

С.Л. Мидельский (president.academ@gmail.com)

профессор, академик

Президент Региональной Академии Менеджмента

г. Павлодар, Республика Казахстан

**О НЕКОТОРЫХ типичных социально-психологических установках современного
РУССКОГО этноса**

В данной работе сформулированы некоторые широко распространенные психологические установки, неосознаваемые стереотипы, характерные для социального взаимодействия лиц, отождествляющих себя с русским этносом или сформировавшихся под влиянием русской культуры, русской традиции социального взаимодействия. Знание данных установок помогает лучше понять и предсказать действия людей в различных ситуациях.

In this paper, we state some widespread attitudes, unconscious patterns that are typical for social interaction of persons who identify themselves with the Russian ethnos or formed under the influence of Russian culture, Russian traditions of social interaction. Knowledge of these settings helps to better understand and predict the actions of people in different situations.

Установка (аттитюд) (от фр. attitude) – это субъективное отношение человека к некоторому объекту, влияющее на определенные способы поведения данного человека. Под социальной установкой обычно понимается некая зафиксированная в социальном опыте личности (или группы) предрасположенность воспринимать и оценивать социально значимые объекты определенным образом, а также готовность личности (или группы) к определенным действиям, ориентированным на социально значимые объекты [1].

Анализ многочисленных разнообразных ситуаций социального взаимодействия позволяет выделить несколько типичных базовых социально-психологических установок, характерных для лиц, идентифицирующих себя с русским этносом или воспитанных в русской социально-психологической традиции и культуре.

1. Чем выше социальный статус человека – тем больше у него прав. Чем ниже статус

– **тем больше обязанностей.** Лица, имеющие наиболее высокий социальный статус, в русской традиции вообще не имеют обязанностей (если не считать абстрактно-расплывчатые и абсолютно неконкретные тезисы вроде «неустанно работать на благо страны» и «постоянно действовать в интересах народа»). Ни о какой нормативно-правовой регуляции их деятельности, по мнению большинства носителей традиционной русской психологии, речь не может идти в принципе. Единственным регулятором деятельности подобных персон могут быть только их личные морально-этические качества.

Соответственно, мощнейшим стимулом продвижения по карьерно-административной лестнице для значительной части лиц является не столько более высокая зарплата, статус и признание заслуг, сколько возможность «кормиться», творя произвол по отношению к нижестоящим.

2. У государства перед гражданином – только права. У гражданина перед государством – только обязанности. Никаких «сдержек и противовесов» государственному произволу не существует. Поэтому основной способ защитить себя от произвола – получить право самому легально и безнаказанно чинить произвол. Чаще всего это достигается путем присоединения к наиболее активным группам влияния (таким, например, как государственная служба, особенно – силовые, контролирующие, надзирающие органы; правящая политическая партия; организованные преступные группировки; крупные коммерческие фирмы, влиятельные «землячества», кланы и т.д.). Для тех же (особенно – для представителей социальных низов), кто не в состоянии стать членом влиятельной социальной группы в реальности, остается утешаться излюбленным методом психологической защиты – полной психологической самоидентификацией с идеями, принципами и ценностями наиболее влиятельных групп.

В свою очередь, даже самый частичный и ограниченный отказ государства от произвола по отношению к гражданам воспринимается ими обычно как временная неестественная ситуация, из которой нужно извлечь максимум возможностей за минимальное время, что приводит к взрывному росту неоправданно оптимистичных социальных запросов и ожиданий.

3. Никаких базовых, неотъемлемых, природных, естественных прав не существует. Каждому конкретному человеку права даются вышестоящими лицами или внешними могущественными силами (государство, церковь, работодатель) и в любой момент могут быть отобраны или ограничены. Основанием для получения прав являются не столько личные заслуги и достижения (меритократический подход), сколько ограниченные

возможности (дети, больные, инвалиды, престарелые граждане, беременные женщины, многодетные матери и т.п.) или же благорасположение вышестоящих лиц. При этом неперенным условием получения прав считается внешняя лояльность к благодетелю и примитивно понимаемый принцип справедливости («всем поровну», «очередь подошла»).

4. Личные отношения несопоставимо важнее, чем официально-деловые, чем формальные права и обязанности, сфера компетенции и т.д. Личные отношения могут быть всякими: дружескими, родственными, соседскими, клиентско-патрональными и т.д., но в любом случае они имеют тенденцию к тому, чтобы подменить (в крайнем случае – вытеснить) формальные типы взаимоотношений.

5. Настоящая свобода – это полное отсутствие как писаных, так и неписаных правил, норм, инструкций и стандартов (фактически – свобода произвола).
«Свобода выбора» - это лишь слегка замаскированное отсутствие свободы.
Поэтому столь популярны анекдоты, афоризмы, притчи и истории из жизни, смысл которых заключается в том, что истинная свобода – только в России, в то время как на собирательном «Западе» человек закрепощен, как нигде в мире.

Для лучшего понимания ситуации необходимо учитывать ряд существенных моментов:

1. Носители вышеназванных установок – не обязательно люди этнически русские. Достаточно того, что они воспитаны, сформированы и действуют в русле русской культуры социального взаимодействия.

2. Несмотря на то, что ряд схожих социально-психологических установок может наблюдаться и у других народов (в частности, среднеазиатских или закавказских), наиболее характерны они именно для стран с доминирующей русской культурой (Россия, Беларусь, частично – Украина и Казахстан).

3. Вышеназванные установки (как и практически все прочие психологические феномены) редко встречаются в чистом виде. Кроме установок, на поведение людей в обществе оказывает влияние множество факторов, начиная от ситуативных и кончая уровнем социальной зрелости, спецификой воспитания и прочих индивидуальных особенностей.

Тем не менее, понимаемые в качестве доминирующей тенденции, вышеперечисленные установки помогают понять причины и смысл целого ряда ситуаций, несводимых к привычным моделям социального поведения.

Список использованной литературы:

1. Новейший философский словарь. — Минск: Книжный Дом. А. А. Грицанов. 1999.